

3. Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы реализации норм права в условиях формирования рыночных отношений, Минск, 30–31 марта 2006 г.». – Мн.: МИТСО, 2006, ч.1. – С. 20.

4. Подгруша В. В. Брак. Семья. Дети. Юридический словарь-справочник. – Мн.: Светоч, 2002. – С. 500.

5. Честнов И. Л. Универсальны ли права человека: Полемика размышления о Всеобщей декларации прав человека // Известия вузов. Правоведение – 1999. – № 1 – С.73–82.

6. Перепелица Е. В. Права человека и ценности восточнославянской цивилизации. – Минск: Беларуская наука, 2006. – С.162.

УДК 341.1(043.2)

Сергей А. В., магистрант,
Европейский гуманитарный университет, г. Вильнюс, Литва

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА НАД ТРАНСГРАНИЧНЫМИ МИНЕРАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Концепция суверенитета государства над природными ресурсами отражена в одном из главных принципов международного права – неотъемлемость суверенитета государств над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью, включая право государства на владение, использование и эксплуатацию природных ресурсов. Указанный принцип международного права основан на понятии «суверенитета государства».

Анализируя содержание принципа неотъемлемости суверенитета государства над своими природными ресурсами, можно сделать вывод о том, что государство распространяет свой суверенитет на минеральные ресурсы, расположенные на поверхности и в недрах своей сухопутной территории и территориального моря вне зависимости от того, были ли найдены месторождения минеральных ресурсов. Кроме того, распространение суверенитета государства на минеральные ресурсы не зависит, также, от наличия либо отсутствия у государства средств, ресурсов и намерения для их освоения и эксплуатации.

Строгое толкование принципа неотъемлемого суверенитета государств над природными ресурсами влечет за собой возможность применения к трансграничным минеральным ресурсам так называемого «правила захвата»¹⁵ [2, с. –777]. Банди Р. определяет «правило захвата» применительно к международному праву следующим образом – «в случае отсутствия согла-

---

¹⁵ Прим. – под трансграничными минеральными ресурсами понимаются ресурсы, месторождения которых расположены на территории, которая пересекается границами или делимитационными линиями, которые разделяют два государства либо государство и морскую территорию, выходящую за пределы национальной юрисдикции государства.

шения, государство или международная нефтяная компания вправе увеличить добычу углеводородов в своей части месторождения, разделенного государственной границей, не принимая во внимание действия либо политику другого государства, на территории которого расположена другая часть месторождения». [2, с.777]. Указанный автор, рассматривая вопросы эксплуатации трансграничного месторождения Сассан (Абу аль Букош), расположенного на территории сопредельных Ирана и Саудовской Аравии, утверждают что, «эксплуатация международных (т.е. трансграничных – прим. автора) месторождений нефти и газа, в большинстве случаев, основывается на «правиле захвата» [3, с.79].

С позиции автора, данная точка зрения не выдерживает критики, поскольку в настоящее время ни один источник международного права не закрепляет «правило захвата» как правомерное и применимое, поскольку трансграничное месторождение представляет собой «единый и целый участок». Концепция единства и целостности трансграничного месторождения минеральных ресурсов отражается в решениях международных судебных органов. В частности, Международный суд ООН в своем решении по делу о континентальном шельфе отметил, что сохранение целостности месторождения минеральных ресурсов является необходимым для их экономической и эффективной эксплуатации. К аналогичному решению пришел арбитраж Международной палаты третейского суда в своем решении по спору между Эритреей и Йеменом в отношении права на острова в Красном море. Безусловно, что сам факт наличия трансграничных минеральных ресурсов не означает, что государства обязательно договариваются о совместной их эксплуатации. Однако государства обязаны следовать общему правилу – не причинять друг другу ущерба при эксплуатации залежей трансграничных минеральных ресурсов. В международном праве принцип недопустимости причинения ущерба территории другого государства деятельностью государства на своей территории был закреплен в решении международного арбитража по делу о «Трейлер Смелтер» (США против Канады, 1935/1941 гг.) [4, с. 253]. В дальнейшем данный принцип был закреплен также в решениях международного арбитража по делу о плотине Гатт, а также по делу «Об озере Лану» [5, с.192; 4, с.254]. Аналогичное положение о недопустимости причинения ущерба территории другого государства действиями на своей территории, отражено в Хартии экономических прав и обязанностей государств [5]. Комиссия Международного права ООН также подчеркнула существование данного общепризнанного правила [4, с.195]. Более того, в настоящее время в практике международных отношений можно наблюдать тенденцию увеличения количества международных договоров о совместном освоении и эксплуатации трансграничных минеральных ресурсов [1, с. 181].

Литература

1. David M. Ong. Common Offshore Oil and Gas Deposits: 'Mere' State. Practice or Customary International Law? // The American Journal of International Law. – 1999. – No. 4 (Oct.), Vol. 93.
2. Suleimanov M. Oil and Gas Law in Kazakhstan: National and International Perspectives. Kluwer Law International, 01 Jan, 2004 г.
3. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. Монография. – М.: РУДН, 2012.
4. International Court of Justice. North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands). Judgement [он-лайн] [просмотрено 4 марта 2013 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/52/5561.pdf>
5. An arbitration pursuant to an Agreement to arbitrate dated 3 October 1996 between: the Government of the state of Eritrea and the Government of the Republic of Yemen [он-лайн] [просмотрено 4 марта 2013 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1160
6. Вылегжанин А.Н. Международно-правовые основы недропользования. М.: Норма, 2007.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Хартия экономических прав и обязанностей государств» от 12 декабря 1974 года. [он-лайн] [просмотрено 21 июня 2011 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml

УДК 341.981(4)(043.2)

Станьдо К.,

Ягеллонський університет, м. Краків, Польща

ОБМЕЖЕННЯ ВІДЧУЖЕННЯ ЧАСТКИ УЧАСНИКА У СТАТУТНОМУ КАПІТАЛІ ТОВАРИСТВА З ОБМЕЖЕНОЮ ВІДПОВІДАЛЬНІСТЮ ІНШІЙ ОСОБИ У ПОЛЬСЬКОМУ ТА В УКРАЇНСЬКОМУ ПРАВІ¹⁶

Правові підстави обмеження відчуження часток у статутному капіталі

В українському праві підстави для обмеження відчуження частки учасника у статутному капіталі товариства з обмеженою відповідальністю (далі – товариство) знаходяться у статті 147 Цивільного Кодексу України¹⁷ (ЦКУ). Дана стаття містить принцип необмеженого права на відчуження частки у статутному капіталі будь-якому учаснику товариства, без жодних вступних умов, якщо у статуті не передбачено іншого. Отже, у разі відступлення учасником своєї частки, він мусить повідомити про намір продати частки інших учасників. Учасники можуть скористатись своїм переважним правом

¹⁶Доповідь не стосується спадкування та виконавчого провадження.

¹⁷Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, NN 40–44, ст.356 (із змінами)